

Как и ожидал Рэндидли, офицер полиции вернулся. А вот чего он реально не ожидал, так это, приехавшей с ним на полицейском фургоне, группы, которая сейчас спешно оперативно покидала его в полном снаряжении спецназа. Они вальяжно пошли вперед, к главному зданию, где стоял Донни, скрестив руки и раздраженно озирая гостей.

Подойдя ближе, Рэндидли от нечего делать задался вопросом, сколько Здоровья снимет пуля. Вероятно, не очень много, особенно когда есть значительная Выносливость, что делает тело прочнее. Люди начинают вроде с 20 здоровья, и их очень легко убить пулями. Но это скорее не воздействие, а внутренний урон вызванный потерей крови.

Поэтому, может быть Живучесть будет более полезной для выживания от попадания пули...?

Деклан развалился на одном из деревянных стульев, которые можно выторговать у Сэма за определенное количество тушек росомых или ящериц, и рассматривал полицейское подразделение. Судя по их фигурам и походке, только первые 3 или около того были хорошо тренированы, а остальные...

Ну, скорее всего, их недавно назначили. Пока они осматривали довольно значительную толпу, их руки продолжали дергаться к оружию, а шлемы болтались туда-сюда.

Деклан был крайне разочарован тем, что упустил шанс потренироваться у Рэндидли, как Донни, но и он принес пользу немного по-другому. Он, Тера и несколько других выживших после прошлой ночи обошли ближайшие долины, разыскивая мелкие деревушки, которые раньше были в тех местах. Некоторые уцелели, другие нет.

Иногда попадались одни ошметки мяса с кровью, но находились и выжившие. Последние либо настороженно смотрели на столб света Деревни Новичков, либо сжимались от страха в своих подвалах. Во всяком случае, когда приходил Деклан, он одаривал их сальной улыбкой и давал им то, чего у них давненько не было: шанс на человеческое общение.

За день они сумели собрать двадцать случайных людей, и примерно столько же пришло в поисках света.

Наиболее приятным был тот факт, что их группа теперь насчитывала восемь женщин, не считая Теры. А наиболее разочаровывающим было то, что ни одна из них не была так же юна и свежа как Тера, кроме одной, которая находилась под твердой рукой довольно специфического

человека, называющего себя Дозер.

Дозер обладал телосложением вышибалы и лбом, который, как казалось, сможет расколоть гранит. Ещё более раздражало то, что он получил класс «Дикарь», который давал ему за уровень +2 к Силе, +1 очко характеристик и +4 Здоровья/Маны/Запаса Сил.

Бонус к Силе был намного менее полезен, чем возможное распределение двух единиц свободных характеристик между тремя характеристиками в Донни, но даже если Дозер не будет повышать свою Живучесть, он сможет нехило ударить.

Прямо сейчас Деклан, Дозер и где-то с десятка других, лениво развалившись, сидели на стульях и наблюдали за приближением полиции. На деле они были группой, которая прекрасно осознавала, что среди всех людей деревни они были наиболее эффективными и сильными.

Деклан и другие не присоединились к тренировочным спаррингам, как сделал Дозер. Деклан не сомневался, что Дозер вложил все свободные характеристики в Силу. По крайней мере, так они подумали, посмотрев на то, как тот швырнул другого человека как тряпичную куклу, забирая себе его стул как «боевой трофей». Вот так он со своей черноволосой подружкой присоединился к группе Деклана.

Но такое событие имело одно положительное последствие. Один из новеньких, что ходили по округе, худощавый мужчина в очках, открыл класс Апостол. Так он завладел навыком Исцеляющая Длань, который позволял заживлять раны, на восстановление которых ушли бы недели, лишь за несколько часов.

Этот мужчина, Птолемей, также сидел в кругу стульев, несмотря на свою нервозность.

Один из новеньких беспокойно дернулся, когда полиция остановилась перед Донни, который в одиночку стоял перед домом Вождя Деревни.

– Думаю... эм, думаю, мы должны... пойти помочь? – нерешительно спросил мужчина.

– У них есть пушки, просто сядь обратно, скоро все само утрясется, – шикнул другой.

– Все нормально, – хихикнул Деклан. – Ничего не случился, пока Гостхаунд наблюдает.

Четыре человека, получившие боевые классы и пережившие прошлую ночь, воодушевлённо кивнули, побывав свидетелями его силы.

Дозер хмыкнул и склонил голову.

- Кто такой этот ваш Гостхаунд? – спросила девушка под его рукой слегка дерзким голосом.

Закрыв глаза, Деклан проигнорировал вопрос, и разговор прекратился, когда главный полицейский снял свой шлем, открывая темную кожу и серьезное лицо.

- Парень, я спрошу тебя только...

- И я скажу тебе только раз, – прервал его Донни. – Если ты отказываешься становиться под мой флаг, почему я должен помогать тебе? Чем больше людей возьмут здесь классы, тем больше монстров будет нападать каждую ночь.

Группа вокруг Деклана начала перешептываться, шокированная такой новостью, а Деклан увидел, как Дозер приоткрыл рот в крошечной улыбке. К удивлению Деклана, Донни продолжил говорить, сводя на нет любую положительную благосклонность, что сложилась от его спокойного поведения.

- Мы едва смогли пережить прошлую ночь! Слишком большой риск позволять большему числу людей получать класс.

- Ответ простой, – ответил полицейский. – Иди в город. Мы установили защитный периметр. С его помощью мочить монстров проще простого.

- Деревне нужна защита, – покачал головой Донни. – Если монстры войдут в центр и уничтожат его, это станет...

- Тогда мы предоставим тебе эту защиту. Здесь будут размещены полицейские. У тебя может быть есть класс, но у нас есть пушки. Почему ты так упрям? Мы просто пытаемся помочь.

Донни просто посмотрел сверху вниз на него.

- Может у тебя и есть пушки, но ты слаб. Если ты был сильным, ты бы просто сам убил синего монстра и получил золотую монету, чтобы основать свою Деревню Новичков. Считаешь, что можешь и дальше скрываться, по-прежнему получая пользу от тех, кто день и ночь рискует своими жизнями?

- Ты гребаный мелки... – глава полицейских шагнул вперед, но его инстинкты остановили его от смерти.

- Есть другой вариант, – голос был тихий, но тот факт, что мужчина двадцати с чем-то лет появился перед ним так внезапно, охладил пыл офицера полиции.

«Что это...? – удивился полицейский. – Сила классов?»

Деклан наклонился вперед и лениво махнул рукой, его глаза целиком приклеились к действию.

– На сцену выходит... Гостхаунд.

Дозер нахмурился и начал приглядываться к нему. Деклан признал, он не был каким-то особенным. Высокий, но не слишком. Выглядел атлетичным, но жилистым, с длинными руками пловца. Короткие, темные волосы. Холодные глаза, цвета солнечного света в траве, яркий, теплый зеленый свет, странно наполняющий тебя глубоким страхом.

Торговую марку копья никогда раньше он не встречал, но незадолго до этого Деклан заметил, что копье возникло из воздуха. Он был одет в сгоревшие на солнце шорты и коричневую футболку. За плечом была сумка. Босые и грязные ноги. Казалось, что у него кровотечение, потому что его левое плечо было окрашено красным.

– Другой... вариант говоришь...? – повторил полицейский, глядя на фигуру перед собой.

Его интуиция, полученная за десять лет в полиции, подсказала ему, что он не просто угроза, а что-то похлеще, более животное, что и заставило его осторожничать. А возможности класса заставили его помалкивать.

Но тогда, мужчина сделал то, чего полицейский не ожидал. Он раскрыл руку и показал золотую монету.

Большинство глаз наблюдателей широко распахнулись, став похожими на блюдца.

– Меня волновало, что ты будешь давить силой, поэтому у меня была страховка. В этом районе должно быть четыре синих босса. Я прикончил гоблина и росوماху. Бесы владеют магией, и вы также слишком боитесь бросить вызов подземным логовищам ящеров, верно? У вас были потери, я прав?

Кулаки полицейского сжались. Рэндидли склонил голову на бок и посмотрел на него.

– Она твоя. Все что я хочу в обмен это... стеклянная посуда.

– Изделия из стекла? – повторил полицейский недоверчивым тоном. Рэндидли кивнул.

– Мензурки, флаконы, пузырьки, банки... Все такого рода. Любое стеклянное и закрываемое. Пластик не подойдет. Идет?

Полицейский замер на месте, возвышаясь над Рэндидли на добрые десять сантиметров. Но Деклан наблюдал за людьми всю жизнь и ощутил, что полицейский провонял страхом.

– Как тебя зовут...? – наконец спросил полицейский.

– Гостхаунд... – сказанное им слово было мягким, но Деклан ощутил, как он и несколько других людей повторяют это слово, молчаливо произнося его. Будто прочувствовав его, они эхом повторили так, что на Офицера Полиции нахлынула беззвучная волна.

Гостхаунд.

– Хорошо... Гостхаунд, по рукам.

И после этого Рэндидли подбросил монетку полицейскому и ушел, направляясь к Донни. После нескольких, нежелаемых секунд, за которые полицейский боролся с тем факт, что он явно был отвергнут, он повернулся и ушел, остальная часть группы последовала за ним.

Деклан наблюдал за всем этим со сверкающими глазами. В одно и то же время люди были сложны и просты.

У них есть тысяча мотивов, тысяча оправданий, тысяча причин. Они борются и сражаются за все или ни за что из этого перечня.

Но иногда, для этого требуется только один мощный идеал, один объект, один символ, и вся их сложность встанет на своё место. Не похоже, что кто-нибудь в деревне будет слишком много действовать с такой мощной фигурой, скрытой в тених.

Деклан понял, что его губы снова движутся, почти против его воли.

Гостхаунд.